

Изменение этноязыковой территории западных и южных манси в XVII—XX вв.

Часть I. Предуралье и бассейн Туры

Коряков Юрий Борисович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт языкознания РАН (Москва); ybkoryakov@gmail.com

В данной статье рассматриваются изменения этноязыковой территории манси (вогулов) в Предуралье и в бассейне Туры на протяжении XVII—XX вв. На большей части этих земель манси и мансийские языки исчезли не позднее начала — середины XIX в. Но в разных частях ассимиляция и вытеснение манси происходило немного по-разному и с разной скоростью.

Целью данной статьи является сведение воедино и систематизация сведений о распространении манси и мансийских языков в западной и южной части своего ареала на протяжении XVII—XX вв. В качестве материала для исследования использовались как первичные источники XVII—XIX вв., так и работы исследователей XIX—XXI вв. Особое внимание уделяется переписным материалам, а также данным по плательщикам ясака XVII в.

Результатом работы является подробная реконструкция географического распространения и демографического состояния манси (вогулов) в данном регионе после XVII в. Для всех упоминаемых в более ранних работах топонимов сделана географическая привязка, а также диахроническое соотнесение объектов из разных временных пластов. Для удобства изложения рассматриваемая территория разбита на несколько подареалов. Особое внимание было уделено времени исчезновения мансийских языков в каждом подареале и более точной географической привязке известных мансийских словарей XVIII—XIX вв. Собранные и систематизированные сведения иллюстрируются подробными этнолингвистическими картами, позволяющими сравнить ситуацию с манси и мансийским языком в разные века.

Такой анализ, построенный по ареальному принципу и с сопровождением проанализированных сведений подробными картами, делается впервые. Результаты работы, включая карты, могут быть востребованы специалистами разных профилей, в т. ч. лингвистами, занимающимися мансийской диалектологией и топонимией, этнографами и историками.

Ключевые слова: мансийский язык, вогулы, лингвогеография

CHANGES IN THE ETHNO-LINGUISTIC TERRITORY OF THE WESTERN AND SOUTHERN MANSI IN THE 17th—20th CENTURIES. PART I. CIS-URALS AND THE TURA BASIN

Yuri B. Koryakov, National Research University Higher School of Economics,
Institute of Linguistic RAS (Moscow); ybkoryakov@gmail.com

This article examines the changes in the ethno-linguistic territory of the Mansi (Voguls) in the Cis-Urals and in the Tura basin during the 17th—20th centuries. In most of these lands, the Mansi and Mansi languages disappeared no later than the early / middle 19th century. But the assimilation and displacement of the Mansi took place a little differently and at different speeds in different parts.

The purpose of this article is to bring together and systematize information about the distribution of the Mansi and Mansi languages in the western and southern parts of their range during the 17th—20th centuries. Both primary sources of the 17th—19th centuries and the works of researchers of the 19th—21st centuries were used as material for the study. Particular attention is paid to census data, as well as data on yasak payers of the 17th century.

The result of the work is a detailed reconstruction of the geographical distribution and demographics of the Mansi in this region after the 17th century. All toponyms mentioned in earlier works were georeferenced, and diachronic correlation of objects from different time layers was made. For convenience of presentation, the territory under consideration is divided into several sub-areas. Special attention was paid to the time of the disappearance of the Mansi languages in each sub-area and more accurate georeferencing of the known Mansi dictionaries of the 18th—19th centuries. The collected and systematized information is illustrated by detailed ethno-linguistic maps, which make it possible to compare the situation with the Mansi and the Mansi language in different centuries.

Such an analysis, based on the areal principle and accompanied by detailed maps, is being done for the first time. The results of the work, including maps, can be used by specialists of various profiles, incl. linguists studying Mansi dialectology and toponymy, ethnographers and historians.

Keywords: Mansi language, Voguls, linguistic geography

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 19-78-10139.

Введение

В данной статье мы подробно рассмотрим изменения этноязыковой территории манси в Предуралье и в бассейне Туры на протяжении XVII—XX вв. По современному административному делению это соответствует востоку Пермского края, западно-центральной районам Свердловской области и юго-востоку Республики Коми. Мансийский язык на этих территориях был утрачен большей частью в XVIII — начале XIX вв. В следующей работе будут рассмотрены западные манси северной части бассейна Тавды, где мансийский язык сохранялся вплоть до начала, а кое-где и до середины XX в.

XVII в. выбран как время окончательного вхождения данных территорий в состав России, административного их обустройства и, что самое важное, обложения ясаком местного населения. Именно на данных по плательщикам ясака (ПЯ) основываются наши первые подробные сведения о расселении манси. В течение последующих веков происходило, с одной стороны, сокращение этой территории, особенно ее южной и юго-западной частей, за счет ассимиляции сибирскими татарами и русскими, а с другой — расширение на север и частично на северо-восток, за счет переселения групп манси.

О лингвонимах

До середины XX в. единственным названием на русском и европейских языках было *вогулы* и *вогульский* (еще ранее *вогуличский*) язык (соответственно венг. *vogul*, фин. *voguli*, нем. *Wogul*, *Wogulisch*, англ. *Vogul*), название «манси» впервые было использовано в заглавии книги в [Остроумов 1904], в качестве лингвонима по-русски «мансийский» стали использовать В. Н. и И. Я. Чернецовы [Чернецова 1935; Чернецов, Чернецова 1936], а в написании латиницей одним из первых был Дьёрдь Лако [Lakó 1957]. При этом если в русском «вогульский» в качестве лингвонима практически больше не использовался, то в других языках его использование продолжалось еще многие годы. На сегодняшний день последней монографией, в названии которой используется это слово, является [Riese 2001], которая так и называется *Vogul*.

Далее в тексте, когда речь идет о времени до начала XX в., используются преимущественно слова «вогулы, вогульский», после этого — только «манси, мансийский».

Источники

Наиболее ранняя реконструкция этноязыкового состава территорий, заселенных вогулами, представлена в работе Б. О. Долгих [1960]. Она основана на данных по ПЯ в течение всего XVII в.

Данные по XVIII — 1-й пол. XIX вв. основываются в основном на описаниях путешественников и исследователей того времени (например, С. Ремезова, Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, П. С. Палласа, А. Эрмана, Г. П. Гельмерсена), проанализированных во многих более современных работах. Языковые данные за XVIII в. проанализированы в работах Я. Гуи (в частности, [Gulya 1958]), Ю. В. Норманской [2020] и И. В. Федотовой [2021].

С конца XIX в. мы располагаем достаточно подробными данными о распространении мансийского народа и о сохранности мансийских языков в разных местах его проживания, а также подробными лингвистическими сведениями о мансийских языках. Прежде всего, данные об этнической принадлежности деревень начинают появляться в поселенных списках соответствующих губерний (Пермская [СНМПГ 1905] и Тобольская [ВНМ-10-11 1895; СНМТГ 1904]). Затем проводится первая Российская перепись населения, результаты которой доступны на уровне поселений (Тобольская губерния [Патканов 1911]) или волостей/уездов (Пермская губерния [ПВПНРИ 1904]). Наконец, места проживания манси посещаются несколькими венгерскими и финскими учеными, которые среди прочего составили подробные карты этих мест (Регули, Папай) и провели подробное статистическое исследование мансийских деревень (Каннисто).

Следующим надежным источником является перепись населения 1926 года, однако для территорий, рассматриваемых в данной работе, ее сведения уже нерелевантны, так как к этому времени все местные вогулы были полностью ассимилированы [СНПУО-10 1928; СНПУО-11 1928].

Большой объем архивных и других данных проанализирован в работах З. П. Соколовой [1983; 1990; 2009], а также в работах других исследователей XX—XXI вв., ссылки на которых даются в соответствующих местах.

История административного деления в XVII—XXI вв.

Территория расселения манси неоднократно претерпевала административные изменения, поэтому в данном разделе мы приведем краткий обзор основных вех этого процесса. Ниже в составе более круп-

ных образований упоминаются в основном только те составные единицы (как правило, уезды), на территории которых жили вогулы.

Вогульские земли в Предуралье к началу XVII в. входили в состав следующих уездов: Соликамского, Чердынского, Уфимского [Долгих 1960: 18—19; Водарский 1977: 233—263]. В 1660-х гг. из Соликамского был выделен Кунгурский уезд. Фактически отдельной единицей являлись вотчины **Строгановых**, занимавшие земли от Соликамска и р. Яйвы (Соликамский уезд) на севере до ср. течения р. Чусовой на юге и позднее вошедшие в Пермский уезд [Карта 1862].

В 1580-е гг. в Зауралье, на территориях Сибирского ханства, присоединенных к России, был образован **Тобольский разряд**. Вогулы населяли следующие **уезды** в его составе: Тобольский (создан в 1587 г.), Пелымский (1593), Березовский (1593), Верхотурский (1598) и Туринский (1600) [Долгих 1960: 20, 28, 34, 56, 64]. В 1687—93 гг. Верхотурский, Пелымский и Туринский уезды выделялись в отдельный Верхотурский разряд [Петрова 2003: 12]. Границы уездов XVII в. показаны на картах 3—5.

В 1708 г. большая часть вогульских земель вошла в **Сибирскую губернию**, кроме Уфимского уезда, который вошел в Казанскую губернию [Петрова 2003: 12].

В 1719 г. Сибирская губерния была разделена на три **провинции**: Вятскую, Соль-Камскую (Соликамский и Чердынский уезды, которые включали вогульские земли к западу от Урала) и Тобольскую (вкл. в т. ч. Верхотурский, Берёзовский, Пелымский, Тобольский и Туринский уезды) [Петрова 2003: 5, 12; Софронов 2007: 75].

В 1724 г. Кунгурский уезд был передан из Вятской провинции в Соликамскую [ПСЗРИ-07 1830: 501]. В 1727 г. Вятская и Соликамская провинции были переданы в Казанскую губернию [Петрова 2003: 12], а из Тобольской последовательно выделялись всё новые провинции на востоке и юге. В 1737 году Соликамская провинция Казанской губернии переименована в Кунгурскую, в 1745 — в Пермскую [Арсеньев 1848: 87, 96].

В 1781 г. было образовано **Пермское наместничество** из территории ликвидированной Пермской провинции Казанской губернии, западной части Тобольской провинции Сибирской губернии и северной части Уфимской (Красноуфимский уезд) провинции Оренбургской губернии. Оно состояло из **Пермской** (вкл. в т. ч. Красноуфимский и Пермский (образованы в 1781), Чердынский, Соликамский и Кунгурский уезды) и **Екатеринбургской** (вкл. в т. ч. Верхотурский и Ирбитский уезды) областей [ПСЗРИ-21 1830: 21; Трапезников 1998: 15].

В 1780—1782 гг. Тобольская провинция была преобразована в **Тобольское наместничество** в составе двух областей (Тобольской и Томской) [Петрова 2003: 13; Софронов 2007: 76—78].

В 1796/97 г. были образованы **Пермская** и **Тобольская губернии**. В первую вошли земли западных и южных вогулов (в т. ч. Чердынский, Соликамский, Пермский, Кунгурский, Красноуфимский и Верхотурский уезды; территории современных Пермского края и Свердловской области) [Трапезников 1998: 21], во вторую — земли северных и восточных вогулов (в т. ч. Берёзовский, Туринский и Тобольский уезды; территория современного Ханты-Мансийского округа и северо-запада Свердловской области) [Петрова 2003: 13]. Это деление сохранялось вплоть до преобразований советского времени и показано на карте 1, наряду с современным административным делением.

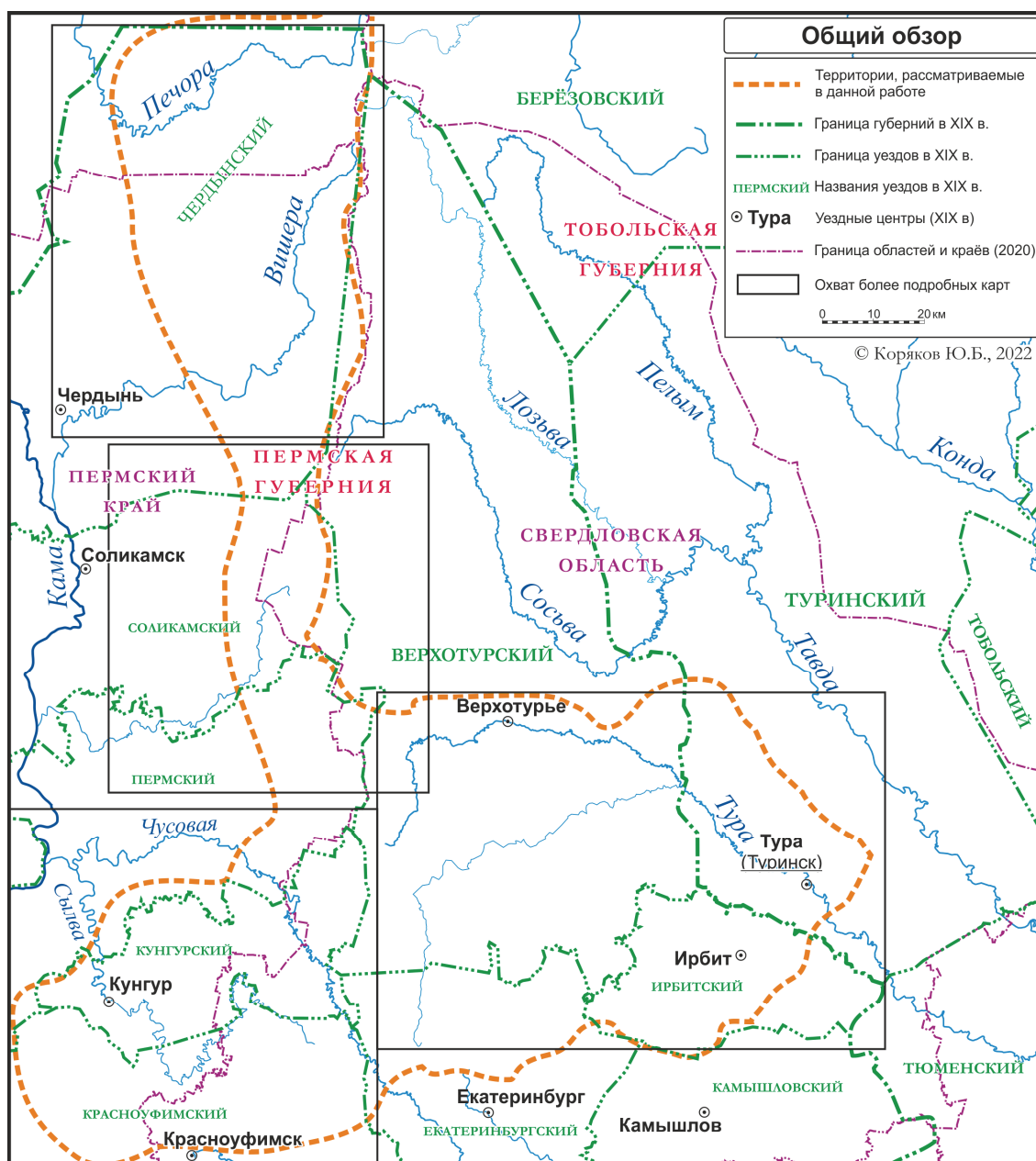
В 1919 г. из Пермской губернии была выделена **Екатеринбургская**. В 1920 г. Тобольская губерния была переименована в Тюменскую [Петрова 2003: 58].

В 1923 г. все земли вогулов оказались в составе **Уральской области**, где они были представлены в Верхне-Камском, Ирбитском, Тагильском, Тобольском округах. Окончательно исчезло вогульское население территорий, вошедших в состав Кунгурского, Пермского и Свердловского округов [Петрова 2003: 58]. В 1930 г. округа были ликвидированы (за исключением Тобольского), основной административной единицей стал район [Петрова 2003: 9—10, 65]. В том же году был образован Остяко-Вогульский национальный округ (переименован в 1940 г. в Ханты-Мансийский) [Петрова 2003: 213].

В 1934 г. Уральская область разделена на три области — **Свердловскую** (включавшую нынешний Пермский край), Челябинскую и Обско-Иртышскую область (ныне Тюменскую с округами). Обско-Иртышская в том же году была включена в Омскую область [Петрова 2003: 10, 63]. В 1938 г. из Свердловской была выделена **Пермская** область (с 1947 по 1957 гг. называлась Мблотовской областью) [Указ 1938]. В 1944 г. из состава Омской была выделена **Тюменская** область, включавшая в т. ч. ХМАО [Петрова 2003: 10]. Наконец, в 2003 г. Пермская область объединилась с Коми-Пермяцким автономным округом с образованием Пермского края.

Таким образом, наиболее стабильной единицей административного деления были уезды. На рассматриваемых территориях большая их часть существовала с конца XVI в., лишь несколько уездов возникло позже: Кунгурский (1648), Красноуфимский (1781), Пермский (1781).

Ниже для территориальных групп дается привязка к уездам (в границах XVII и конца XIX вв.) и современному административному делению (на 2020 г.).

Карта 1. Административное деление рассматриваемой территории в XIX в. и 2020 г. и расположение более подробных карт

По территориальным группам

В данном разделе рассматривается история вогулов и мансийских языков по отдельным территориальным группам. Эти группы в целом коррелируют с реками и частично соответствуют ясачным волостям XVII в. Для рассматриваемого в работе региона эти группы можно разделить на следующие более крупные ареалы: Предуралье (его средняя часть: верховья рек Печора, Вишера, Косьва, Ирень, Сылва, Чусовая, Уфа) и бассейн Туры (вкл. бассейны рек Аят и Мулгай).

Предуралье

Хотя ранее предполагалось довольно широкое распространение мансийских языков на запад от Урала [Теплоухов 1924; Kannisto 1927], более тщательный анализ мансийских топонимов и субстратной лексики в русских говорах говорит о том, что граница манси не уходила в большинстве мест дальше западных предгорий Урала [Напольских 2015: 192—193; Смирнов 2012: 73; Гайдамашко 2022: 44].

Рассмотрим эти мансийские территории по бассейнам отдельных рек.

Печора

Верховья Печоры входили в XVII—XIX вв. в состав Чердынского уезда (с 1796 г. в составе Пермской губернии), поэтому верхнепечорских вогулов часто рассматривают вместе с вишерскими вогулами. Лишь в 1949 г. верховья Печоры были переданы в Троицко-Печорский район Коми АССР. Среднее течение Печоры относилось к Усть-Сысольскому уезду, позднее вошедшему в Вологодскую губернию, а в XX в. — в состав Коми АССР.

Долгих [1970: 35] и Лашук [1958: 117—118] считают, что в XVI—XVII вв. Печора в районе примерно от устья Илыча (Ольса) до устья Щугора (Сакурьи) осваивалась вогулами, родственными сосьвинско-ляпинским вогулам. По данным 1607 г. известны «печерские остяки» «за каменем» на р. Пеыре (Долгих предполагает, что это р. Печора): 9 ПЯ, всего ок. 36 чел. [Долгих 1960: 25—26].

В то же время, в XV—XVII вв., бассейн Печоры осваивался русскими с юга, из Прикамья. В 1678 г. верхнепечорские и верхневишерские вогулы пишут податную царю, прося защиты от русских переселенцев. Однако «в XVII в. русская колонизация замедлилась, поскольку и без того суровые природно-климатические условия Русского Севера ухудшились во время “малого ледникового периода”» [Алейников 2017: 4]. Согласно грамоте, выданной в 1775 г. взамен сгоревшей челобитной, поданной в 1678 г. царю, вогульские владения включали тогда верховья Печоры вверх от Усть-Волосницы (совр. Волосница) [Глушков 1900: 8—9]. С нач. XIX в., в связи с улучшением климата, русская колонизация продолжилась. В верховьях Печоры были основаны несколько деревень. Основной была **Усть-Унья**, основанная в 1800-е гг. выходцами с р. Колвы, которые «недалеко от устья Уньи встретили чумы вогулов и взяли себе в жены вогулок» [Варсанофьева 1929: 78]. «Манси постепенно переселялись в верховья р. Унья, частично к вершинам Уральского хребта и притокам р. Сосьвы» (Архив Института этнологии и антропологии РАН. Фонд Пермско-Печорского отряда. Д. 7958. Л. 4 об.—5, цит. по [Чагин 2012: 144]), где сформировалась группа так называемых *уньинских* вогулов. Возможно, именно эта группа (вместе с вишерскими вогулами) послужила основой для верхнелозьвинских вогулов (Бахтияровы). Во всяком случае, не позднее конца XIX в. сложилась система выпаса оленей, при которой «горные хребты и отроги в верховьях Печоры и Илыча *занимали* летние пастбища северо-сосьвинских манси, а в верховьях Уньи и Вишеры — верхнелозьвинских» [Алейников 2017: 9]. В то же время Варсанофьева пишет, что «ко времени организации заповедника в 1930 г. вогулы лишь изредка посещали бассейн Верхней Печоры. Они кочевали только по вершинам Уральского хребта и не спускались в область западных предгорий» [Варсанофьева 1929]. При этом у каждой семьи был свой наследуемый участок пастбищ, часто привязанный к определенной вершине, а также таежные охотничьи и рыболовные угодья. В конце 1920-х гг. эта система начала разрушаться, «и вновь приходящие из Сибири оленщики самовольно начинают селиться на Уральских вершинах, не считаясь с мнением их исконных владельцев...» [Варсанофьева 1929: 97]. Как пишет Чагин [2012: 148], «впоследствии манси, которых мы рассматривали, сосредоточились в бассейне р. Лозьвы, где часть их проживает в настоящее время», однако когда именно манси перестали приходить на летние пастбища в верховья Уньи и Печора, точно неизвестно; возможно, окончательно это произошло лишь с утратой оленеводства в 1950—1970-е гг. [Фёдорова 2016: 2].

Бассейн Вишеры

Весь бассейн Вишеры в 1598 г. был включен в Верхотурский уезд, а в 1607 г. передан в Чердынский. Эта территория оставалась в Чердынском уезде Пермской губернии вплоть до преобразований советского времени. По состоянию на 2020 г. эта территория входит в Чердынский и Красновишерский районы Пермского края.

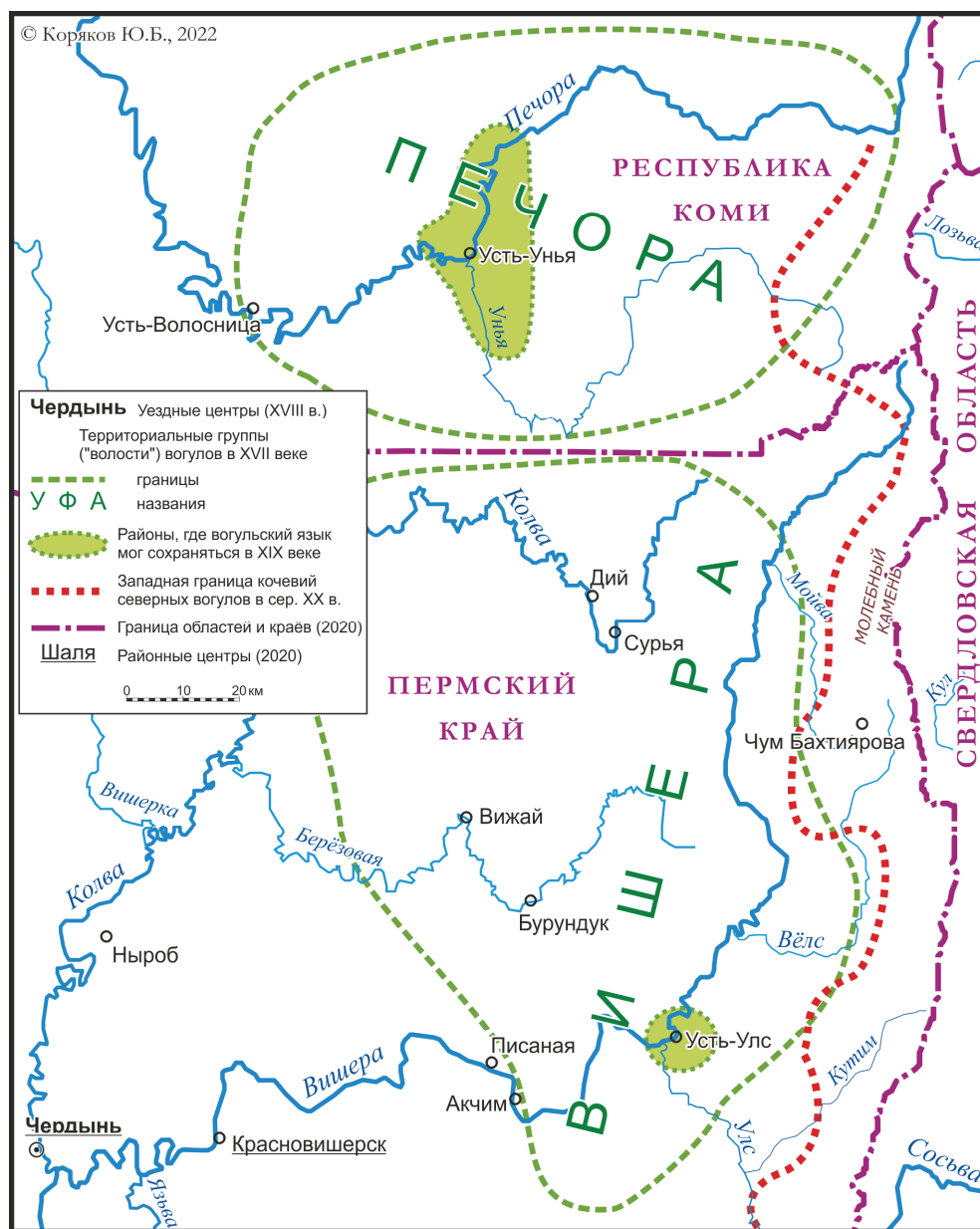
Колва (приток Вишеры)

В XVI—XVII вв. вогулы жили на верхней Колве, а коми-пермяки — на нижней и, возможно, средней [Гайдамашко 2022: 41—42]. По данным Долгих, в 1607 г. предположительно на р. Берёзовой (приток Колвы, где позднее было село Бурундук, см. карту 2) располагались юрты сотника Бурундука (8 ПЯ, ок. 40 чел.) [Долгих 1960: 25—26].

Вогулы отмечались здесь и в XVIII в. при Генеральном межевании: они жили около **Ныроба** и занимались лесными промыслами. По данным 8-й ревизии (1830-е гг.), в Чердынском уезде по Колве было 60 вогульских семей, а в 1850-х гг. — 71 семья [Полякова 2001: 56—57]. Однако по переписи 1897 г. уже ни одного вогула на Колве не было записано.

Вишера

Среди вишерских вогулов следуют различать оседлое население (по языку изначально западномансийское, но рано русифицированное) и кочевых оленеводов предгорий Урала, тесно связанных с манси верховий Лозьвы и говоривших по-северномансийски.

Карта 2. Бассейн Вишеры и верховья Печоры

В верховьях Вишеры, по данным Долгих, на 1607 г. был известен юрт на р. Велсуе (совр. Вёлс, 18 чел. ПЯ, ок. 70 чел.) [Долгих 1960: 25—26].

«В XVIII в., по данным ревизских переписей (сказок) и исповедных росписей церковных метрических книг, ... незначительное число вогулов продолжало жить на Вишере и Чусовой (ТФ ГАТО. Ф. 154—156)» [Соколова 2009: 84]. Архимандрит Платон Любарский в 1787 г. отмечает на р. Вишере три вогульские деревни [Кривошеков 1914: 747].

Чердынские и вишерские вогулы, по сведениям А. Регули, еще в начале XVIII в. мигрировали на восточный склон Урала в районы верховьев Лозьвы и в ее междуречье с Ивделью из-за богатых охотничьих угодий. И эти места были им дарованы «особой грамотой императрицы Екатерины II» [Регули 1849: 162]. В XVIII в. происходили также отдельные переселения внутри мансийской территории, в т. ч. в обратном направлении, т. е. с Лозьвы на Вишеру [Долгих 1960: 24].

По воспоминаниям, собранным Белдыцким [1899: 27], еще в 1840-х гг. «Усть-Улс населяли исключительно оседлые вогулы». Постепенно туда стали переселяться русские охотники из деревень Акчима и Писаной, население стало смешиваться, язык был утрачен, и к началу XX в. в этом селе оставалось 12 вогульских дворов и около 100—120 чел. вогульского происхождения.

По сведениям Антала Регули, в середине XIX в. в селе Усть-Улс оставалось всего три вогульские семьи [Ráray 1906: 358], а во всем Чердынском уезде перепись населения 1860 г. выявила 69 манси [Gulya 1958: 42]). На истоке реки Вишера жил один из информантов Регули (в 1843—1844 гг.) Алексей Казимов (Богатый, Хозумов или Хозимов). Как предполагает Г. Секей [2012: 96], топоним *Waigon päng kväll* «Избушка мужчины с седым волосом» на карте Регули указывает именно на этого информанта.

В конце XIX в. профессор Крылов, путешествовавший по Вишере, пишет, что по воспоминаниям стариков-охотников, вогульские юрты раньше стояли по берегам Вишеры и ее притоков, выше современной деревни Акчима [Манси Вишеры б/д].

Как пишет Глушков: «Во второй половине 19 столетия перекочевало на р. Лозьву и ее притоки и оседлое вогульское население; осталось только несколько семейств, теперь совершенно обрусевших, населяющих деревню Усть-Улс и носящих фамилию Соловаровых. Усть-Улс — последняя деревня на Вишере» [Глушков 1900: 11]. По данным переписи 1897 г., в Чердынском уезде оставалось 79 вогулов [ПВПНРИ 1904: 96], все — в д. Усть-Ульс Сыпучинской волости Чердынского уезда [СНМПГ 1905: 365]. Усть-улсуйский диалект рассматривается в работе [Kannisto 1918].

Помимо оседлых усть-улсуйских вогулов в конце XIX — начале XX в. в верховья Вишеры на летние пастбища приходили несколько семей оленеводов манси, носивших фамилию Бахтияровы [Соколова 2009: 84]. На юге они достигали истоков р. Язьва (горы Кваркуш), на севере — истоков р. Вишера (Молесный Камень) и занимали всё пространство между верхним течением р. Вишера и верховьями правых притоков верхней Лозьвы и верхней Сосьвы [Глушков 1900: 11; Алейников 2017: 6]. Вся южная и центральная часть заповедника «Вишерский», простирающаяся от гор Мартай и Нятай-Тумп в сторону Большой Мойвы и Ниолса, были родовыми угодьями мансийского рода Бахтияровых. К северу от них располагаются земли соседнего рода лозьвинских манси — Анямовых [Манси Вишеры б/д].

Те же Бахтияровы (позднее Бахтияровы) продолжали кочевать на водоразделах Колвы, Вишеры и Уньи и в течение всего XX в., вплоть до 1980-х гг. Тогда здесь было много оленьих пастбищ. В 1980-90-х гг. перегонные тропы были заброшены и сильно заросли.

Е. Г. Фёдорова по результатам своей поездки к ивдельским манси в 1987—1988 гг. упоминает Юрты Бахтияровы в верховьях р. Вишера [Фёдорова 2000, 13; Фёдорова 2002, 115]. На картах они фигурируют под названием «Чум Бахтиярова», между истоками рек Мойва и Вёлс (оба — притоки Вишеры).

В нач. XXI в. с р. Кул (приток р. Вижай, Свердловская область) сюда переселилась одна из семей Бахтияровых, которые с помощью администрации и работников заповедника «Вишерский» частично восстановили перегонные тропы [Карцев, Казанцев 2012]. После смерти в 1997 г. предыдущего главы рода Николая Якимовича Бахтиярова его подростки окончательно забросили свой старинный оленеводческий промысел. Некогда многочисленное поголовье домашних оленей быстро сошло на нет. Ныне вишерские Бахтияровы не имеют собственного стада и обеспечивают себя в основном за счет работы в заповеднике [Манси Вишеры б/д]. Как пишет Слинкина [2015: 15], на территории Вишерского заповедника живут двоюродные братья Бахтияровы — Алексей (лаборант научного отдела заповедника на кордоне «Лиственничный») и Михаил (инспектор охраны на базе бывшей метеостанции «Мойва»).

Язьва (приток Вишеры)

Хотя по данным переписи Яхонтова 1579 г. всё течение Язьвы выше впадения Глухой Вильвы — ныне занятое коми-язьвинцами — принадлежало вогулам [Белавин и др. 2009: 3], в XVII в. вогулы на Язьве не упоминаются. В то же время, согласно грамоте, выданной в 1775 г. взамен сгоревшей челобитной, поданной в 1678 г. царю и хранившейся в с. Верх-Язьва, земельные угодья новокрещенных ясяшных вогулов включали среди прочего верховья реки Язьвы [Глушков 1900: 8—9; Кривошецов 1914: 747]. Дорусская топонимия же средней и нижней Язьвы «имеет отчетливо выраженный пермский характер» [Смирнов 2012: 74].

Косьва (приток Камы)

В XVII в. бассейн Косьвы целиком находился во владениях Строгановых. В XVIII в. верхняя часть бассейна Косьвы относилась к Соликамскому уезду, позднее включенному в состав Пермской губернии. По состоянию на 2020 г. эта территория входит в Александровский и Кизеловский районы Пермского края и в городской округ Карпинск Свердловской области.

По данным Долгих, на 1625—26 гг. был известен вогульский юрт на р. Косьве (8 ч. ПЯ, ок. 30 чел.), которые позднее слились с русскими [Долгих 1960: 24]. Хотя считается, что в XVIII в. на Косьве угорского населения не оставалось [Соколова 2009: 305], концом этого века датируется мансийский словник, собранный для словаря П. С. Палласа в Соликамском уезде [Федотова 2021]. Так как в других местах этого уезда вогулы не отмечались, можно предположить, что этот словарь отражает речь косьвинских вогулов. На материале субстратных заимствований в русские говоры Гайдамашко выделяет яйвинско-косьвинский (центральный) мансийский ареал, соответствующий данной группе вогулов [Гайдамашко 2022: 52—53].

Усьва и Койва

Усьва и Койва — крупные северные притоки р. Чусовая. В XVII в. эти земли находились во владениях Строгановых. В XVIII в. они относились к Пермскому уезду Пермской губернии. По состоянию на 2020 г. эта территория входит в Горнозаводский район Пермского края.

Карта 3. Верховья Косьвы, Усьвы и Койвы

По данным Долгих, на 1626 г. один из юртов Баянковой сотни (позднее называлась волостью «вверх Туры реки») — юрт «вверх Усьвы реки» (9 чел. ПЯ, ок. 45 чел. всего) — занимал территории в верхнем течении рек Усьва и Койва. По его сведениям, вогулы сохранялись здесь в течение XVII в., а затем, видимо, растворились среди пришлого русского населения [Долгих 1960: 21—26].

Чусовая

В 1598 г. среднее и верхнее течение реки Чусовой (приток Камы) было включено в Верхотурский уезд, а в 1607 передано в Чердынский. В 1648 г. эта территория вошла в Кунгурский уезд, который позднее был включен в состав Пермской губернии. При этом в XVII в. эти земли находились во владениях Строгановых. По данным Генерального межевания Пермской губернии 1780—1790 гг., предполагаемая территория вогулов была разделена между Пермским и Кунгурским уездами. В конце XIX в. эта территория входила в основном в Кунгурский уезд Пермской губернии. По состоянию на 2020 г. эта территория находится на границе Свердловской области (Кушвинский район и Городской округ Нижний Тагил) и Пермского края (Лысьвенский и Горнозаводский районы).

По данным Долгих, на 1625—26 гг. в верхнем бассейне реки Чусовой («Верх Чусовой реки») жили «татары» (1 юрт «верхних терсяков», которых Долгих считает башкирами; 16 взрослых + 3 подростка) и чусовские вогулы. Татары в 1630 г. бежали в Тюменский уезд к соплеменникам. Вогульским числился юрт Копчика Ямашева: 30 ПЯ, всего около 120 чел.. В 1710 г. из 76 ПЯ 33 были уже русскими [Долгих 1960: 23].

Карта 4. Бассейн Чусовой и Уфы

В течение XVII и XVIII вв. чусовские вогулы частично переселялись на северо-восток (на Сосьву, Лозьву, Пелым), частично ассимилировались русскими и башкирами/татарами [Соколова 2009: 84, 87—89].

В XVIII в. Миллер упоминает на реке Чусовой деревни *Garewal biul* (*Babonkina*, Бабёнки) и *Kopsich biul* (Копчик, позднее с. Луговое) [Миллер 1941: 218] и деревню в среднем течении р. Серебряной [Смирнов 1996: 55]. Георги, посетивший в 1773 г. Чусовую, описал те же две вогульские деревни Бабёнки и Копчик [Georgi 1775: 596—600]. В Бабёнках часть населения уже тогда была русской. В 1843—1845 гг. чусовских вогулов встречал А. Регули [Páray 1906: 367—368]. Неизвестно точно, когда здесь был забыт вогульский язык. Так, по сообщению членов экспедиции, посланной от Казанского общества естествоиспытателей в Богословский край «для исследования диких вогулов», Н. Сорокина и Н. Малиева, посетивших летом 1872 года Бабёнки и Копчик, жители указанных деревень совершенно не умели говорить на родном языке [Чупин 1877: 102]. По данным на 1864 г., в Кунгурском уезде жило 162 вогула [Мозель 1864: 295].

По данным переписи 1897 г., родным вогульский язык в Кунгурском уезде указало 193 чел., все в сельской местности [ПВПНРИ 1904: 96]. Однако, учитывая вышеизложенные свидетельства, приходится считать, что имеется в виду этническая принадлежность.

В д. Копчики в 1902 г., по данным Остроумова, проживало 72 вогула, обложенных ясаком [Остроумов 1904: 27]. По данным Списка населенных мест Пермской губернии за 1904 г. [СНМПП 1905: 105—106], в Кыновской волости Кунгурского уезда вогулы сохранялись лишь в одной деревне (см. табл. 1).

Таблица 1. Вогульские деревни на Чусовой

Стр.	Деревни	Сельское общество	Всего, чел.	Вогулы	Русские
106	Копчик	Копчиковское	266	157	109
105	Бабенка	Подзаводское	65	0	65

По данным переписи 1926 г., в обеих деревнях (Ослянский сельсовет Тагильского округа Уральского области) числились только русские [СНПУО-11 1928: 54].

Что интересно, по мнению местных жителей в сер. XX в., вогульскими считались не только Бабёнки и Копчик, но и все низовские деревни: Стерляжье, Чизма, Коноваловка, а еще ниже — Усть-Койва [Гринкевич б/д: 5], хотя по данным даже начала XX в. вогулов там (Кузье-Александровская волость Пермского уезда) не числилось [СНМПГ 1905: 251].

Ирень и Сылва

Бассейн рек Сылва (приток Чусовой) и ее главного левого притока Ирени в 1598 г. были включены в Верхотурский уезд, а в 1607 г. переданы в Чердынский. В XVII в. эти земли были включены в Кунгурский уезд, но находились во владениях Строгановых. К концу XVIII в. часть территорий Кунгурского уезда была передана в соседние уезды, так что большая часть бассейна верхней Сылвы и Ирени (так называемое Сылвенско-Иренское поречье) оказалась в Красноуфимском уезде Пермской губернии. По состоянию на 2020 г. эта территория находится в основном в Пермском крае (Кунгурский, Ординский, Берёзовский, Кишертский, Суксунский, Уитский и частично Лысьвенский и Октябрьский районы) и в приграничных районах Свердловской (Шалинский и Красноуфимский) области.

По данным переписи М. Кайсарова, в 1623—24 г. на Сылве и Ирени было 72 юрты, в которых числилось 86 мужчин, по-видимому, глав семей. Из этих юрт четыре были черемисские (т. е. марийские), одна мордовская, а остальные — «татарские и остяцкие» [Кунгурская 1623—1624]. Согласно описанию в переписи, эти юрты занимали территорию бассейна Сылвы вверх от места впадения Ирени (район города Кунгур), включая бассейн самой Ирени. Вопросы этнической принадлежности здешних «остяков» касается А. А. Преображенский, который на основе анализа большого количества старых документов приходит к выводу, что «применительно к началу XVII в. правильнее было бы признать население в районе Сылвы мансийским, а не хантским» [Преображенский 1956: 12—13].

Согласно историческим свидетельствам (Акты археографический..., т. III, № 118; Верхотурские грамоты, ч. 1, 1982: 22—23, цит. по [Соколова 2009: 87]), вогулы терпели постоянные притеснения от Строгановых, активно осваивавших эти земли и согнавших вогулов со старых мест [Белавин и др. 2009: 3; Полякова 2001: 56—57]. Как следствие, сылвенские и иренские вогулы постепенно переселялись отсюда на восток и северо-восток: на Сосьву, Лозьву, Пелым [Соколова 2009: 87].

Хотя в Переписной книге 1678—1679 гг. вогулы не числились среди нерусского населения (упоминаются татары, черемисы, вотяки) (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 226. Л. 353—353 об., цит. по [Чагин 2013: 6—7]), по сведениям на конец XVIII в. вогулы сохранялись в деревне Шигаевой на реке Сылве. По данным на 1872 г., там всё еще жили обруселые вогулы [Чупин 1873: 334—360]. По данным Списка населенных мест Пермской губернии за 1904 г., в деревне Шигаева (Вогульцы) Сылвинской волости Красноуфимского уезда жили только русские (несмотря на название) [СНМПГ 1905: 91].

Уфа

В XVII в. земли верховой Уфы относились к Верхотурскому уезду. В 1781 г. они отошли к вновь созданному Красноуфимскому уезду Пермской области, затем Пермской губернии. По состоянию на 2020 г. эта рассматриваемая территория входит в Ачитский, Нижнесергинский и Бисертский районы Свердловской области.

По данным Долгих, на 1625—26 гг. в верхнем бассейне р. Уфа («Верх Уфы реки») жили татары и вогулы. Они были представлены одним юртом («верх уфинские татаровья»; 17 взрослых ПЯ и 3 подростка, всего ок. 80 чел.). Долгих считал, что часть из них являются предками башкир, часть — вогулами, на основании того, что в конце XIX в. здесь жили вогулы. Часть верхуфимских «татар» (башкир) в 1641, 1646 и 1648 гг. «отошла на Уфу», остальные вместе с аятскими вогулами в 1663 г. в количестве 52 чел. «изменили и отъехали в поле» [Долгих 1960: 23—24].

По мнению Соколовой, «к началу XVIII в. исчезло угорское население с Уфы, Аязозера. К этому времени, очевидно, полностью закончились процессы тюркизации части угорского населения на Уфе...» [Соколова 2009: 89]. Это мнение согласуется с данными Долгих, поэтому пока не до конца понятно, связаны ли упоминаемые Долгих верхуфимские татары/вогулы с вогулами XIX в. на р. Бисерть, которая является самым северным притоком Уфы.

По данным на 1864 г., в Красноуфимском уезде жило 229 вогулов [Мозель 1864: 295]. В частности, [Чупин 1873: 334—360] упоминает, что вогулы жили, смешанно с русскими, в деревнях Кисловой и Бисертской.

По данным переписи 1897 г., родным вогульский язык в Красноуфимском уезде указало 389 чел., все в сельской местности [ПВПНРИ 1904: 96]. По всей видимости, имеется в виду всё-таки этническая принадлежность, а не владение языком.

По данным Списка населенных мест Пермской губернии за 1904 г. [СНМПГ 1905: 77, 82—83], в Красноуфимском уезде вогулы были представлены в шести населенных пунктах. Кроме того, как вогульские в других источниках упоминаются еще пять населенных пунктов. Все они были расположены на р. Бисерть или ее притоках и перечислены в таблице 2.

Таблица 2. Вогульские населенные пункты в Красноуфимском уезде

Стр.	Сельское общество	Населенный пункт	Всего, чел.	Вогулы	Русские
Кленовская волость					
82	Кленовское	с. Кленовское	2295	91	2204
		в. Екимовский	73	9	64
83		в. Шигаинский	151	0	151
		в. Отевский	125	0	125
		в. Савинский	59	0	59
		д. Морозовка			
		д. Киселевка	141	0	141
	Талицкое	д. Талица	332	113	219
	Накаряковское	д. Накарякова	450	98	352
	Половинское	д. Половинка	124	4	120
	Ольховское	д. Ольховка	181	12	169
Бисертская вол.					
77	Старо-Верх-Бисертское	д. Старо-Верх-Бисерт.	503	0	54, черемисы 449
Всего				327	

Основываясь на данных 1909 г., Фиельструп [1926: 16—17, 24] добавляет еще выселок Цыбинский.

При этом Остроумов считает, что вогулы Красноуфимского уезда — это «или совершенно обрусевшие выходцы из вогул, переселившиеся из Верхотурского или Чердынского у. у. или, быть может, оно (= население) тоже ошибочно названо вогулами на основании обложения ясаком, как это произошло с татарами Иленских юрт Ирбитского уезда» [Остроумов 1904: 25] (об иленских «вогулах» см. ниже).

По переписи 1926 г., вышеописанные деревни входили в состав Бисертского района Свердловского округа Уральской области, во всех них числились только русские [СНПУО-10 1928: 22—25].

Бассейн Туры

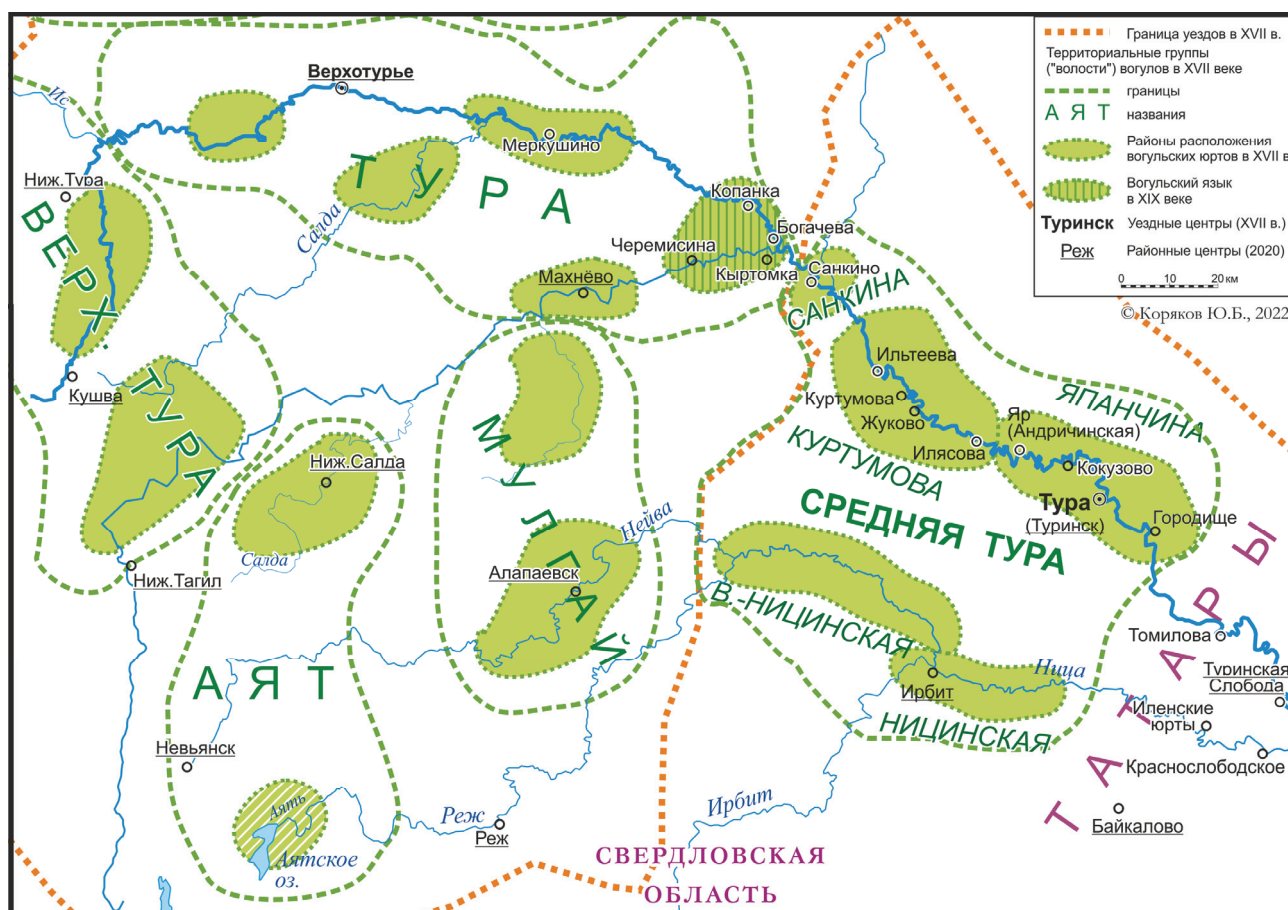
Бассейн Туры включает в себя территории, относившиеся в XVII в. к трем разным уездам: Верхотурскому (его южная часть), Туринскому и Тюменскому. Территории Верхотурского уезда (Аят, Мулгай, Верхняя Тура и Тура) мы рассматриваем ниже не по рекам, а по ясачным волостям, следуя изложению Долгих, который использовал материалы ясачной книги Верхотурского уезда за 1625—1626 гг. (ЦГА-ДА, ф. 214, кн. 10, лл. 2—51) [Долгих 1960: 24—27].

Аят

Начиная с XVII в. и вплоть до начала XX в. территории этой волости относились к Верхотурскому уезду, позднее вошедшему в Пермскую губернию. По состоянию на 2020 г. эта территория входит в Невьянский, Пригородный и Верхнесалдинский районы Свердловской области.

По данным Долгих, на 1625—26 гг. в окрестностях Аятского озера (Аятская волость, «волость в поле над Аят озером», ранее Койбагишева сотня) жило 39 ПЯ (и 4 подростка), что, по оценке Долгих, составляло всего ок. 175 чел. Они были представлены следующими юртами: 2 юрта на «другой» Салве¹ (тагилские вогулы, 10 ПЯ, ок. 45 чел.), «булкурцы да шигирцы» (этническая принадлежность не указана,

¹ Видимо, имеется в виду Салда — приток Тагила, в отличие от Салды — притока Туры.

Карта 5. Бассейн Туры

по мнению Долгих — вогулы; 1 ПЯ, 4 чел.), юрт в поле на оз. Аят («татары», т. е. башкиры-терсяки по мнению Долгих, один тюменский татарин и «остяки», или вогулы по мнению Долгих; 28 ПЯ, 112 чел.) [Долгих 1960: 21, 24—26].

Мнение Долгих о том, что местные остяки являлись на самом деле вогулами, основывается, в частности, на записях у Миллера о том, что в других документах по р. Реж вверх от нижнего Сапа упоминаются вогульские аятские пашни [Миллер 1941: 536], и на известии о сборе в 1625 г. «на Ояти» двухсот луков вогулов [Миллер 1941: 321].

В течение последующих 40 лет численность ПЯ в этой волости то возрастала (до 53 в 1630—34 гг.), то снижалась (до 28 в 1645 г.). В 1663 г. числилось еще 34 ПЯ, а в 1671 — уже всего два, и дальше они исчезают совсем. Как пишет Долгих, в 1663 г. вместе с верхуфимскими (вогулами и) татарами они «изменили и отъехали в поле». Это произошло, очевидно, в связи с появлением в 1662—1663 гг. калмыков на юге Верхотурского уезда. Если кто-то остался, то они, видимо, слились с русскими [Долгих 1960: 21, 23—24].

Мулгай (Мугай)

Мулгаем раньше называлась река Мугай, приток р. Тагил. Начиная с XVII в. и вплоть до начала XX в. территории этой волости относились к Верхотурскому уезду, позднее вошедшему в Пермскую губернию. По состоянию на 2020 г. эти земли находятся на территории Алапаевского района и города Алапаевска Свердловской области.

По данным Долгих, на 1626 г. «невьянские остяки и мулгарские вагуличи» (или сотня Акбервы Алагузова, позднее — волость на р. Мулгае) жили в трех юртах: юрт Акберва (3 чел. ПЯ), юрт на р. Невье (видимо, это река Нейва, 4 чел.) и юрт на р. Абаре (Мулгаре?, 11 ч.). Общая численность ПЯ составляла 18 чел., что, по оценке Долгих, соответствовало 70 чел. Затем эта численность постепенно снижалась, в 1671 г. достигла 2 чел., а в 1691 г. ПЯ вообще не числятся. Затем, с 1701 г., они появляются вновь, но это уже были в основном русские. Так, в 1710 г. из 23 ПЯ 22 были русскими и только 1 вогул. Таким образом, местные немногочисленные вогулы либо куда-то переселились, либо слились с русскими и обрусели [Долгих 1960: 21—26].

Верхняя Тура (вкл. Верхний Тагил)

Начиная с XVII в. и вплоть до начала XX в. территории этой волости относились к Верхотурскому уезду, позднее вошедшему в Пермскую губернию. По состоянию на 2020 г. на этой территории располагались Нижнетуринский район и городской округ Красноуральск и частично Кушвинский, Пригородный районы и городской округ Нижний Тагил Свердловской области.

По данным Долгих, на 1626 г. Баянкова сотня (позднее называлась волостью «вверх Туры реки») была представлена тремя юртами: юрт тагильских вогулов (6 чел. ПЯ) на р. Салве, юрт «вверх Туры реки» (6 чел.) и юрт «вверх Усьвы реки» (9 чел.). Усьва — это приток р. Чусовая, так что третий юрт располагался в Предуралье (см. выше). Общая численность ПЯ в Верхотурском уезде (первые два юрта) составляла 18 чел., что по оценке Долгих соответствовало 65 чел. Эта численность оставалась относительно стабильной (в пределах от 15 до 28 чел. во всех трех юртах) в течение XVII в., но среди вогулов стали селиться русские. Так, в 1710 г. из 28 ПЯ четверо уже были русскими [Долгих 1960: 21—26].

В «Чертежной книге» С. Ремезова 1701 г. вогульские юрты обозначены вдоль всего течения р. Южной Сосьвы, а также в верховьях р. Туры (в районе вогульских д. Палкина и Чумпина), выше г. Верхотурья, и в верховьях ее притока р. Салды. В тех же местах фиксируются наиболее крупные скопления мансийских топонимов [Смирнов 1996: 51; 55]. Как пишет Гуя, «в XVIII в. в западных волостях по Чусовой, Тагилу, верховьям Туры население говорило по-мансийски» [Gulya 1958: 41—45].

Нет точных свидетельств, когда именно местные вогулы растворились среди русских, но в XIX в. они уже не упоминаются.

Тура

Несмотря на название, эта волость находилась также по сути в верховьях Туры, лишь чуть ниже предыдущей волости. Начиная с XVII в. и вплоть до начала XX в. эта территория относилась к Верхотурскому уезду, позднее вошедшему в Пермскую губернию. По состоянию на 2020 г. эта территория входит в Верхотурский и Серовский районы и муниципальное образование Махнёвское Свердловской области.

По данным Долгих, на 1625—26 гг. Белгилдина сотня туринских вогулов (позднее называлась «**волостью на Туре реке**» или Туринской волостью) была представлена пятью юртами: юрт на р. Салде (12 чел. ПЯ), два юрта р. Туре (3 чел. и 13 чел.), юрт в устье р. Тагила (12 чел.) и юрт на Тагиле (8 чел.). В 1601 г. сюда еще входил юрт Неромкары, на месте которого был построен город Верхотурье. Общая численность ПЯ составляла 56 чел., что, по оценке Долгих, составляло всего 225 чел. Численность в течение XVII в. оставалась довольно стабильной (между 45 и 57), но в 1710 г. из 57 ПЯ 12 уже были русскими [Долгих 1960: 21—26].

В XVIII в. здесь еще сохранялось вогулоязычное население. Так, материалы по диалекту окрестностей нижнего течения р. Тагил XVIII в. рассматриваются в работе [Gulya 1958], который по фонетическим признакам однозначно причисляет его к южным диалектам.

По данным Списка населенных мест Пермской губернии за 1904 г., русскоязычные вогулы сохранялись в нескольких деревнях Верхотурского уезда в районе впадения реки Тагил в Туру [СНМПГ 1905: 9—10].

По переписи 1926 г., во всех этих деревнях (Болотовский и Фоминский сельсоветы Махневского района и Отрадненский сельсовет Верхотурского района Тагильского округа Уральской области) числились только русские [СНПУО-11 1928: 18, 66, 68].

Таблица 3. Вогульские деревни района впадения Тагила в Туру

Волость и сельское общество	Населенный пункт	Население, чел.	Река
Махневская			
Фоминское	д. Черемичина	14	Тагил
Болотовское	д. Богачева	41	Тура
	д. Кыртомкова	41	Тагил
Меркушинская			
Отрадновское	д. Копанская	52	Тура

Средняя Тура

Средней Турой мы будем обозначать земли, образовывавшие в XVII в. Туринский уезд. Они включали район среднего течения Туры (от места чуть ниже устья р. Тагил почти до устья Ницы) и Ницы (от устья р. Реж почти до самого впадения в Туру, включая бассейн р. Ирбит). В конце XIX в. эта территория была разделена между Туринским уездом Тобольской губернии (долина реки Туры) и Ирбитским уездом Пермской губернии (бассейн Ницы). По состоянию на 2020 г. эта территория входит в состав Алапаевского, Туринского и Ирбитского районов Свердловской области.

Среди исследователей нет единства относительно этнического и языкового состава данных земель в XVII—XVIII вв. В источниках начиная с 1620-х гг. люди, платившие ясак в Туринском уезде, назывались только татарами. До этого употреблялись названия *остяки* и *татары*, а иногда и *вогулы*. Миллер считал, что это были подвергшиеся татарскому влиянию вогулы или вогулы, возглавляемые татарским князем [Миллер 1937: 476—477]. Бахрушин писал, что в Туринском уезде «манси, жившие среди татар и сами сильно отатарившиеся, не поддаются выделению из общей массы местного населения: русские документы жителей одних и тех же юртов называют попеременно то татарами, то вогуличами, то остяками» [Бахрушин 1955: 88]. Долгих считал, что «исходя из того, что название «остяк» на Южном Урале обозначало коренных его жителей — угров, в отличие от пришельцев тюрок («татар»), мы можем считать население Туринского уезда вогулами, подвергшимися татарскому влиянию» [Долгих 1960: 35]. Соколова пишет, что «этнический состав населения низовьев Туры изменился с приходом сюда татар и основанием Чимги-тура, вероятно, еще до XIII в., а в верховьях Туры, возможно, в XIII в., когда часть вогулов стала уходить из Пермской земли на земли остяков. На Средней Туре и Нице в XV—XVI вв. жили татары и остяки, остяцкая племенная верхушка была, видимо, связана браками с татарами» [Соколова 2009: 91]. По данным XVIII в. Соколова пишет, что состав фамилий остававшихся тогда селений на Туре — остяцкий, русский и татарский [Соколова 2009: 92]. В отличие от вогулов соседнего Верхотурского уезда, обитатели Туринского уезда занимались земледелием.

Не принимая окончательного решения о языковом и этническом составе местного населения, рассмотрим более подробно состав юртов, их местоположение и дальнейшую историю.

По данным на 1600—1601 гг. в Туринском уезде выделялось 16 селений-юрт, которые Долгих группирует в пять волостей (групп юртов) [Долгих 1960: 35—39]. Первые три волости располагались по р. Туре, последние две — по р. Нице.

1. **Япанчина** волость включала юрты Япанчина, Ямбаева, Кокузова и Индричьева (Ургунчина). Они располагались на р. Туре в пределах 15—20 км выше и ниже города Туры (современный Туринск, ранее Япанчин). В 1629 г. в этой волости насчитывалось 44 ПЯ, или всего ок. 175 чел. В 1706 г. было 43 ПЯ. Позднее земли Япанчина и Ямбаева юртов вошли в Коркинскую волость. В XVIII в. яшашное население числилось в Япанчином юрте и Ембаевских юртах, численность населения известна лишь по последним (22 чел. в 1789 г.) [Соколова 1983: 95—96, 313—316]. К концу XIX в. все деревни полностью обрусели [ВНМ-10-11 1895: 78—79; Соколова 2009: 92]. Потомки Кокузова юрта, видимо, сохранялись в деревне Кокузова Шухруповской волости Туринского округа [ВНМ-10-11 1895: 84], к XIX в. полностью обрусевшей. Потомки Индричьева юрта жили в деревне Андричьева (Андричинская, совр. Яр), входившей в конце XIX в. в Куртумовскую инородческую волость. По данным переписи 1897 г., в ней жили в основном «коренные тюрки», большей частью русскоязычные (см. таблицу 5) [Патканов 1911: 83].

2. **Куртумова** волость состояла из юртов Илясова, Тюрютиева, Куртумова (Колмакова) и Байгарин. Они располагались на р. Туре выше Япанчиной волости, в западной части современного Туринского района (Туринский городской округ). В 1629 г. в этой волости насчитывалось 27 ПЯ, или всего ок. 110 чел. В 1706 г. было 30 ПЯ [Долгих 1960: 35—39]. В XVIII в. яшашное население числилось в Куртумовой (включая д. Кыртомка), Илясовой и Илтеевой волостях, а также в селе Жуково, однако его численность неизвестна [Соколова 1983: 95—96, 313—316]. Потомки юртов Куртумовой волости (в широком смысле) жили в трех деревнях, входивших в конце XIX в. в Куртумовскую инородческую волость: Илтеева, Куртумова и Илясова. По данным переписи 1897 г., в них числились в основном «коренные тюрки» (тобольские татары инородцы), большей частью русскоязычные (см. таблицу 5) [Патканов 1911: 83].

3. **Санкина** волость состояла всего из одного Санкина юрта. Она располагалась ниже впадения реки Тагил в Туру, где и сейчас находится деревня Санкина. В некоторых источниках он включается в Верх-Ницынскую волость. В 1629 г. в этой волости насчитывалось 18 ПЯ, или всего ок. 75 чел. В 1706 г. было 11 ПЯ. В XVIII в. яшашное население числилось в Жуковской (Санкиной) волости (включая д. Крылышково), однако его численность неизвестна [Соколова 1983: 95—96, 313—316]. Уже в конце XIX в. в д. Санкинское числились только русские [ВНМ-10-11 1895: 78].

По данным XVIII в. Соколова выделяет еще несколько юртов (селений, тогда также называвшихся «волостями»), точное местоположение которых и соотношение с волостями XVII в. неизвестно. Это

Багтурасова волость, Батырева волость и деревня, д. Крылышково, Пронькина волость, Томилова волость и деревня. По более поздним картам известна деревня Томилова заметно ниже по течению Туры, однако неясно, та же это деревня или нет.

Таблица 4. Сводная таблица населения (бывших) ясачных деревень Средней Туры в конце XIX в. [СНМТГ 1904: 202—203, 206, 215; Патканов 1911: 78—87]

Группа юртов	Волости и селения	Всего	Рус.	Коренн. тюрки*	Татарский яз.	Русский яз.
VII. Куртумовская инор. вол.						
Куртумова	д. Ильтеева (Байгарина)	76	9	67	5	62
Куртумова	д. Куртумова	81	5	76	16	60
Куртумова	д. Илясова (Калтышева)	40	2	38	0	38
Япанчина	д. Андричинская	63	10	53	5	48
Жуковская волость						
Куртумова	с. Жуково	404	404			
Санкин	с. Санкинское	256	256			
Шухруповская волость						
Япанчина	д. Кокузова	419	419			

* Коренн. тюрки = Тобольские татары инородцы (так у Патканова).

4. **Верх-Ницынская** волость включала юрты Нагаева, Тентюкова, Ермолаева и Колмакова. Они располагались в долине р. Ницы от слияния рек Нейва и Реж почти до самого впадения р. Ирбит. В 1629 г. в этой волости насчитывалось 16 ПЯ, или всего ок. 65 чел. В течение XVII в. их численность снижалась, и в начале XVIII века эта волость совсем исчезла.

5. **Ницынская** волость состояла из юртов Кичюбаева, Зензярова и Илчибаева. Здесь также фактически находился Тюрютиев юрт Куртумовой волости. Они занимали земли по р. Нице от впадения р. Ирбит и ниже по течению на 25—30 км (северо-восточная часть современного Ирбитского района). В 1629 г. в этой волости насчитывалось 16 ПЯ, или всего ок. 65 чел. В течение XVII в. их численность снижалась, и в начале XVIII в. эта волость совсем исчезла.

Всего в пяти волостях в начале XVII в. жило 484 чел. в 16 юртах, а к началу XVIII в. сохранилось лишь 7 юрт и в них — 336 чел. [Долгих 1960: 35]. Долгих считает, что причиной уменьшения населения были набеги калмыков и «измена» населения. Вероятно, часть населения уже в это время уходила на Тавду и Иртыш [Соколова 2009: 91].

Как считает Соколова, «**туринские** манси уже в XIX в. полностью слились с татарами и русскими» [1990: Табл. 109—112].

Нижняя Тура / Иленские юрты

Начиная с XVII в. земли ниже по Нице относились к Тюменскому уезду, позднее вошедшему в Тобольскую губернию. В XVIII в. нижняя часть течения Ницы (почти до самого впадения в Туру) перешла в состав Ирбитского уезда Пермской губернии, где и оставалась до преобразований советского времени. По состоянию на 2020 г. эта территория входит в Байкаловский район Свердловской области.

Долгих считал, что эта территория была населена тюменскими (сибирскими) татарами Иленской волости [Долгих 1960: 45]. Однако в разных источниках XIX в. некоторая часть местного населения имела то татарами, то вогулами.

Так, по данным переписи 1897 г. родным вогульский язык в Ирбитском уезде указало 260 чел., все в сельской местности [ПВПНРИ 1904: 96]. Остроумов пишет, что в Ирбитском уезде числится 141 душа ясачных вогулов, живущих в Краснослободской и Нижне-Иленской волостях [Остроумов 1904: 27]. Но, по данным 1904 г., в Нижне-Иленской волости Ирбитского уезда числились Иленские татарские юрты (совр. Юрты), где жило 330 чел., все — татары [СНМПГ 1905: 47], а в селе Краснослободском Ирбитского уезда из 1285 жителей 26 было записано вогулами [СНМПГ 1905: 45]. По данным переписи 1926 г. в д. Илено-Вогульские Юрты Ирбитского округа жило 485 чел., все татары [СНПУО-3 1928: 14].

Как пишет Чупин: «По официальным сведениям значатся еще ясачные Вогулы в Ирбитском уезде в Иленских юртах. Но г. Булычев, самовидец этих инородцев, утверждает, что они Татары, ни языком, ни образом жизни, ни религией, ни обычаями, ни очертанием лиц несколько не отличающиеся от сосед-

ственных Тюменских Татар, и притом считающие сами себя Татарами, а вовсе не Вогулами. На вопрос Булычева, они объяснили ему, что их называют Ясашными Вогулами потому, что они сравнены в правах с Вогулами, обитающими в Туринском уезде на р. Тавде, и притом их стали называть так лишь с первой четверти настоящего столетия, до того же назывались они Ясашными Татарами» [Чупин 1873: 334—360]. Той же точки зрения придерживается и Остроумов: «В Ирбитском уезде “Иленские” татары попали в “вогулы” из-за ясака, которым они платят свои подати, давно уже покупая шкурки зверей для этого на Ирбитской ярмарке» [1904: 11].

Таким образом, можно считать, что так называемые «иленские вогулы» являлись и по происхождению, и по языку сибирскими татарами.

Заключение

Таким образом, в данной статье рассмотрены процессы постепенного исчезновения мансийского (вогульского) населения и мансийского языка на территориях Среднего Предуралья и в бассейне Туры. В разных частях этого ареала процессы ассимиляции происходили с разной скоростью. Это было связано в основном с направлениями русской колонизации. К сер. XIX в. вогулы сохранялись лишь отдельными островками: в верховьях Вишеры, в двух деревнях на Чусовой, в верховьях Сылвы и Бисерти (приток Уфы) и в районе впадения Тагила в Туру.

Помимо общего интереса для вопросов этноязыковой истории Урала и мансийского народа, результаты данной работы могут служить для более точной локализации сохранившихся архивных мансийских словариков и других материалов, точная привязка которых в источнике, как правило, не указана.

Сокращения

ПЯ — плательщик ясака

Литература

- Алейников 2017 — *А. А. Алейников*. Население и особенности трансформации природных ландшафтов бассейна Верхней Печоры до начала русской колонизации в XV—XIX вв. // *Russian Journal of Ecosystem Ecology*. 2017. Vol. 2 (3). С. 1—16.
- Арсеньев 1848 — *К. Арсеньев*. Статистические очерки России. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1848.
- Бахрушин 1955 — *С. В. Бахрушин*. Научные труды. Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. Ч. 2. История народов Сибири в XVI—XVII вв. М., 1955.
- Белавин и др. 2009 — *А. М. Белавин, В. А. Иванов, Н. Б. Крыласова*. Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа, 2009.
- Белдыцкий 1899 — *Н. П. Белдыцкий*. Очерки Вишерского края. Пермь, 1899.
- Варсановьева 1929 — *В. А. Варсановьева*. Географический очерк бассейна р. Унья // *Северная Азия: общественно-научный журнал*. 1929, 1. С. 77—109.
- ВНМ-10-11 1895 — Волости и населенные места 1893 года. Вып. 10 и 11. Тобольская и Енисейская губернии. СПб., 1895.
- Водарский 1977 — *Я. Е. Водарский*. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М.: Наука, 1977.
- Гайдамашко 2022 — *Р. В. Гайдамашко*. Типы финно-угорского субстрата в Пермском крае (на материале апеллативной лексики русских говоров): предварительные наблюдения // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. 2022. Т. 18 (в печати).
- Глушков 1900 — *И. Н. Глушков*. Чердынские вогулы. Этнографический очерк // *Этнографическое обозрение*. 1900. Кн. XIV, № 2. С. 15—64.
- Гринкевич б/д — *С. А. Гринкевич*. Вогулы реки Чусовой // *Народная энциклопедия Лысьвы*. <http://enc.lysva.ru/>
- Долгих 1960 — *Б. О. Долгих*. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. // *Труды ИЭ АН СССР, Новая серия*. 1960. Т. LV.
- Долгих 1970 — *Б. О. Долгих*. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970.
- Карта 1862 — Карта на земли, пожалованные фамилии Господ Строгановых от государей царей и великих князей в Перми Великой по грамотам с 7066 по 7209 год. СПб.: 1862. <http://zz-project.ru/karty/1763-1862-karta-na-zemli-stroganovykh>

Карцев, Казанцев 2012 — *А. Карцев, А. Казанцев*. Покинутый мир чердынских манси // Ураловед 04.04.2012. <https://uraloved.ru/ludi-urala/mir-cherdinskih-mansi>

Кривошеков 1914 — *И. Я. Кривошеков*. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь: Чердынское Уездное земство, 1914.

Кунгурские 1623—1624 — Кунгурские писцовые книги татар, письма и меры Михаила Кайсарова 1623—1624 гг. <http://zz-project.ru/1623-1624-cherdynskij-uezd/398-kungurskiya-pistsovyaya-knigi-tatar-pisma-i-mery-mikhaila-kajsarova-1623-1624-g>

Лашук 1958 — *Л. П. Лашук*. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958.

Манси Вишеры б/д — Манси Вишеры // Государственный природный заповедник Вишерский. <http://www.vishersky.ru/mansi-vishery>

Миллер 1937 — *Г. Ф. Миллер*. История Сибири. Т. I. М.—Л., 1937.

Миллер 1941 — *Г. Ф. Миллер*. История Сибири. Т. II. М.—Л., 1941.

Мозель 1864 — *Х. Мозель*. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Часть 1. СПб., 1864.

Напольских 2015 — *В. В. Напольских*. Очерки по этнической истории. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2015.

Норманская 2020 — *Ю. В. Норманская*. Словари пермских манси «аборигенов Сибири», собранные П. С. Палласом в XVIII веке // Урало-алтайские исследования. 2020, 3 (38). С. 71—80.

Остроумов 1904 — *Н. Г. Остроумов*. Вогулы-манси. Историко-этнографический очерк. Пермь, 1904.

Патканов 1911 — *С. Патканов*. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 2. СПб., 1911.

ПВПНРИ 1904 — Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. XXXI. Пермская губерния / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1904.

Петрова 2003 — Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII—XX вв.) / *Петрова В. П.* (отв. ред.). Тюмень: ТюменНИИГипрогаз, 2003.

Полякова 2001 — *О. В. Полякова*. К вопросу о расселении угров на Западном Урале в Средневековье и в Новое время // Труды КАЭЭ ПГПУ. 2001. Вып. 1—2. С. 53—58.

Преображенский 1956 — *А. А. Преображенский*. Очерки колонизации западного Урала в XVII—начале XVIII в. М., 1956.

ПСЗРИ-07 — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649—1825 гг. (в 45 тт.) / Под рук. М. М. Сперанского. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Том 7. Ст. 4529.

ПСЗРИ-21 — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649—1825 гг. (в 45 тт.) / Под рук. М. М. Сперанского. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Том 21. Ст. 15113.

Регули 1849 — Перевод письма Венгерского путешественника г-на Регули к члену Русского Географического Общества, академику П. И. Кеппену, от 21 января 1847 года // Записки Русского Географического Общества. Книжка III. СПб., 1849.

Секей Г. 2012 — *Г. Б. Секей*. Топонимия верхнего течения реки Лозьва и прилегающих территорий на рукописном плане карты Антала Регули (Karte Nro I. 1844) // Вопросы ономастики. 2012, 2 (13). С. 18—42.

Слинкина 2015 — *Т. Д. Слинкина*. Мансийские селения верхнего течения Тагит-Я (р. Северная Сосьва): исчезнувшие и существующие // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации. Материалы научно-практической конференции 20 декабря 2014 г. Ханты-Мансийск, 2015. С. 147—161.

Смирнов 1996 — *О. В. Смирнов*. Субстратная мансийская топонимия в горной части Урала // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. трудов. Екатеринбург, 1996. С. 51—74.

Смирнов 2012 — *О. В. Смирнов*. Субстратная мансийская топонимия на территории бывшего проживания манси // Вопросы ономастики. 2012, 1 (12). С. 43—79.

СНМПГ 1905 — Список населенных мест Пермской губернии. Издание Пермского Губернского Земства 1904 года. Пермь, 1905.

СНМТГ 1904 — Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1904.

СНПУО-10 1928 — Список населенных пунктов Уральской области. Том X. Свердловский округ. Свердловск, 1928.

СНПУО-11 1928 — Список населенных пунктов Уральской области. Том XI. Тагильский округ. Свердловск, 1928.

Соколова 1983 — *З. П. Соколова*. Социальная организация хантов и манси в XVIII—XIX вв.: Проблемы фратрии и рода. М., 1983.

Соколова 1990 — *З. П. Соколова*. Эндогамный ареал и этническая группа (на материалах хантов и манси). М., 1990.

Соколова 2009 — *З. П. Соколова*. Ханты и манси: взгляд из XXI в. М., 2009.

Софронов 2007 — *В. Ю. Софронов*. Культурное наследие Западной Сибири. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2007.

Теплоухов 1924 — *А. Ф. Теплоухов*. Следы бывшего пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народом // Записки Уральского общества любителей естествознания. 1924. № 39.

Трапезников 1998 — *В. Н. Трапезников*. Летопись города Перми. Пермь: Гос. архив Пермской области, 1998.

Указ 1938 — Указ от 3.10.1938 о разделении Свердловской области РСФСР на Пермскую и Свердловскую области. Президиум ВС СССР. 1938. https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_3.10.1938_о_разделении_Свердловской_области_РСФСР_на_Пермскую_и_Свердловскую_области.

Фёдорова 2000 — *Е. Г. Фёдорова*. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб., 2000.

Фёдорова 2002 — *Е. Г. Фёдорова*. Манси-оленьеводы Урала // Языки и культура народов ханты и манси. Ч. 1: Этнология, социология, экономика. Томск, 2002. С. 113—120.

Фёдорова 2016 — *Е. Г. Фёдорова*. К истории оленеводства северных манси // Экология древних и традиционных обществ. Материалы V Международной научной конференции. Тюмень, 2016. С. 261—263.

Федотова 2021 — *И. В. Федотова*. Диалектное членение мансийского языка в диахронии по данным базисной лексики // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 338—346.

Фиельструп 1926 — *Ф. А. Фиельструп*. Этнический состав населения Приуралья. Л., 1926.

Чагин 2012 — *Г. Н. Чагин*. Манси Северного Урала: хозяйство, мировоззрение, связи с другими народами в первой трети XX в. // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. Вып. 1 (18). С. 144—150.

Чагин 2013 — *Г. Н. Чагин*. Этническая ситуация в Сылвенско-Иренском бассейне в XVII—XVIII веках (к проблеме формирования этнической карты Урала) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. Вып. 2 (22). С. 5—11.

Чернецов, Чернецова 1936 — *В. Н. Чернецов, И. Я. Чернецова*. Краткий мансийско-русский словарь. М., Л.: Учпедгиз, 1936.

Чернецова 1935 — *И. Чернецова*. Мансийские сказки. Л.: Худ. лит., 1935.

Чупин 1877 — *Н. К. Чупин*. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Т. II. Вып. 4-й. Пермь, 1877.

Georgi 1775 — *I. G. Georgi*. Bemerkungen einer Reise in Russischen Reich. Band 2. St. Petersburg, 1775.

Gulya 1958 — *J. Gulya*. Egy 1736-ból származó manysi nyelvmélték (Előzetes közlés) // Nyelvtudományi Közlemények. 1958. 60. P. 41—45.

Kannisto 1918 — *A. Kannisto*. Ein Wörterverzeichnis eines ausgestorbenen wogulischen Dialekts in den Papieren M. A. Castréns // Journal de la Société Finno-Ougrienne 30.8. 1913—1918.

Kannisto 1927 — *A. Kannisto*. Über die früheren Wohngebiete der wogulen im lichte der Ortsnamenforschung // Finnisch-ugrische Forschungen. Helsinki, 1927. N. 18. B. 1—3. P. 57—89.

Lakó 1957 — *Gy. Lakó*. Nordmansische Sprachstudien // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1957. 6. P. 347—423.

Pápay 1906 — *I. Pápay*. Reguly Antal urali térképe // Földrajzi közlemények. 1906. XXXIV. kötet. 9. szám. 349—370. o.

Riese 2001 — *T. Riese*. Vogul. München: Lincom Europa, 2001.

References

Aleinikov 2017 — *A. A. Aleinikov*. Naselenie i osobennosti transformatsii prirodnikh landshaftov basseina Verkhnei Pechory do nachala russkoi kolonizatsii v XV—XIX vv. In: Russian Journal of Ecosystem Ecology. 2017. Vol. 2 (3). S. 1—16. {A. A. Aleinikov. Population and features of the transformation of natural landscapes in the Upper Pechora basin before the beginning of Russian colonization in the 15th—19th centuries. In: Russian Journal of Ecosystem Ecology. 2017. Vol. 2 (3). P. 1—16.}

Arsen'ev 1848 — *K. Arsen'ev*. Statisticheskie ocherki Rossii. SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1848. {K. Arseniev. Statistical essays of Russia. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1848.}

Bakhrushin 1955 — *S. V. Bakhrushin*. Nauchnye trudy. T. III. Izbrannye raboty po istorii Sibiri XVI—XVII vv. ch. 2. Istoriya narodov Sibiri v XVI—XVII vv. M., 1955. {S. V. Bakhrushin. Scientific works. T. III. Selected works on the history of Siberia in the 16th—17th centuries. Part 2. History of the peoples of Siberia in the 16th—17th centuries. Moscow, 1955.}

Belavin i dr. 2009 — *A. M. Belavin, V. A. Ivanov, N. B. Krylasova*. Ugry Predural'ya v drevnosti i srednie veka. Ufa, 2009. {A. M. Belavin, V. A. Ivanov, N. B. Krylasova. Ugrians of the Cis-Urals in antiquity and the Middle Ages. Ufa, 2009.}

Beldytskii 1899 — *N. P. Beldytskii*. Ocherki Visherskogo kraia. Perm', 1899. {N. P. Beldytsky. Essays on the Vishersky region. Perm, 1899.}

Чагин 2012 — *Г. Н. Чагин*. Манси Северного Урала: хозяйство, мировоззрение, связи с другими народами в первой трети XX в. In: Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2013. Vyp. 1 (18). S. 144—150. {G. N. Chagin. Mansi

of the Northern Urals: economy, worldview, relations with other peoples in the first third of the 20th century. In: Bulletin of the Perm University. Series: History. 2013. Issue. 1 (18). P. 144—150.

Chagin 2013 — G. N. Chagin. Etnicheskaya situatsiya v Sylvensko-Irenskom basseine v XVII — XVIII vekakh (k probleme formirovaniya etnicheskoi karty Urala). In: Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2013. Vyp. 2 (22). S. 5—11. {G. N. Chagin. Ethnic situation in the Sylva-Iren basin in the XVII-XVIII centuries (on the problem of formation of the ethnic map of the Urals). In: Bulletin of the Perm University. Series: History. 2013. Issue. 2 (22). P. 5—11.}

Chernetsov, Chernetsova 1936 — V. N. Chernetsov, I. Ya. Chernetsova. Kratkii mansiisko-russkii slovar'. M., L.: Uchpedgiz, 1936. {V. N. Chernetsov, I. Ya. Chernetsova. Short Mansi-Russian Dictionary. Moscow, Leningrad: Uchpedgiz, 1936.}

Chernetsova 1935 — I. Chernetsova. Mansiiskie skazki. Leningrad: gos. izd. «Khudozhestvennaya literatura», 1935. {I. Chernetsova. Mansi tales. Leningrad: State ed. "Khudozhestvennaya literatura", 1935.}

Chupin 1877 — N. K. Chupin. Geograficheskii i statisticheskii slovar' Permskoi gubernii. T. II. Vyp. 4-i. Perm', 1877. {N. K. Chupin. Geographical and statistical dictionary of the Perm Governorate. T. II. Issue. 4th. Perm, 1877.}

Dolgikh 1960 — B. O. Dolgikh. Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII v. In: Trudy IE AN SSSR, Novaya seriya. 1960. T. LV. {B. O. Dolgikh. Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century. In: Proceedings of the Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR, New series. 1960. Vol. LV.}

Dolgikh 1970 — B. O. Dolgikh. Ocherki po etnicheskoi istorii nentsev i entsev. M.: Nauka, 1970. {B. O. Dolgikh. Essays on the ethnic history of the Nenets and Enets. Moscow: Nauka, 1970.}

Fedorova 2000 — E. G. Fedorova. Rybolovy i okhotniki basseina Obi: problemy formirovaniya kul'tury khantov i mansi. SPb., 2000. {E. G. Fedorova. Fishermen and hunters of the Ob basin: issues of the formation of the Khanty and Mansi culture. St. Petersburg, 2000.}

Fedorova 2002 — E. G. Fedorova. Mansi — olenevody Urala. In: Yazyki i kul'tura narodov khanty i mansi. Ch. 1: Etnologiya, sotsiologiya, ekonomika. Tomsk, 2002. S. 113—120. {E. G. Fedorova. Mansi reindeer herders of the Urals. In: Languages and culture of the peoples of the Khanty and Mansi. Part 1: Ethnology, sociology, economics. Tomsk, 2002. P. 113—120.}

Fedorova 2016 — E. G. Fedorova. K istorii olenevodstva severnykh mansi. In: Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Tyumen', 2016. S. 261—263. {E. G. Fedorova. On the history of reindeer breeding in the northern Mansi. In: Ecology of ancient and traditional societies. Proceedings of the V International Scientific Conference. Tyumen, 2016. P. 261—263.}

Fedotova 2021 — I. V. Fedotova. Dialektnoe chlenenie mansiiskogo yazyka v diakhronii po dannym bazisnoi leksiki. In: Vestnik ugrovedeniya. 2021. T. 11. № 2. S. 338—346. {I. V. Fedotova. Dialect division of the Mansi language in diachrony according to the basic vocabulary. In: Bulletin of Ugric Studies. 2021. V. 11. No. 2. S. 338—346.}

Fiel'strup 1926 — F. A. Fiel'strup. Etnicheskii sostav naseleniya Priural'ya. L., 1926. {F. A. Fiel'strup. The ethnic composition of the population of the Urals. Leningrad, 1926.}

Gaidamashko 2022 — R. V. Gaidamashko. Tipy finno-ugorskogo substrata v Permskom krae (na materiale apellyativnoi leksiki russkikh govorov): predvaritel'nye nablyudeniya. In: Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy. 2022. T. 18 (v pechati). {R. V. Gaidamashko. Types of the Finno-Ugric Substratum in the Perm Territory (Based on Appellative Vocabulary of Russian Dialects): Preliminary Observations. In: Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research. 2022. Vol. 18 (in press).}

Georgi 1775 — I. G. Georgi. Bemerkungen einer Reise in Russischen Reich. Band 2. St. Petersburg, 1775.

Glushkov 1900 — I. N. Glushkov. Cherdynskie voguly. Etnograficheskii ocherk. In: Etnograficheskoe Obozrenie. 1900. Kn. XIV, № 2. S. 15—64. {I. N. Glushkov. Cherdyn Voguls. Ethnographic essay. In: Ethnographic Review. 1900. B. XIV, No. 2. P. 15—64.}

Grinkevich b/d — S. A. Grinkevich. Voguly reki Chusovoi. In: Narodnaya entsiklopediya Lys'vy. <http://enc.lysya.ru/> {Grinkevich S. A. Voguls of the Chusovaya River. In: People's Encyclopedia of Lysva. <http://enc.lysya.ru/>}

Gulya 1958 — J. Gulya. Egy 1736-ból származó manysi nyelvemlék (Előzetes közlés). In: Nyelvtudományi Közlemények. 1958. 60. P. 41—45.

Kannisto 1918 — A. Kannisto. Ein Wörterverzeichnis eines ausgestorbenen wogulischen Dialekts in den Papieren M. A. Castréns. In: Journal de la Société Finno-Ougrienne 30.8. 1913—1918.

Kannisto 1927 — A. Kannisto. Über die früheren Wohngebiete der wogulen im lichte der ortsnamenforschung. In: Finnisch-ugrische Forschungen. Helsinki, 1927. N. 18. B. 1—3. P. 57—89.

Karta 1862 — Karta na zemli pozhalovannyya familii Gospod Stroganovykh ot gosudarei tsarei i velikikh knyazei v Permi Velikoi po gramotam s 7066 po 7209 god. SPb.: 1862. <http://zz-project.ru/karty/1763-1862-karta-na-zemli-stroganovykh> {Map of the lands granted to the family of the Lord Stroganovs from the sovereigns of the kings and grand dukes in Perm the Great according to letters from 7066 to 7209. St. Petersburg: 1862. <http://zz-project.ru/karty/1763-1862-karta-na-zemli-stroganovykh>}

Kartsev, Kazantsev 2012 — A. Kartsev, A. Kazantsev. Pokinutyi mir cherdynskikh mansi. In: Uraloved 04.04.2012. <https://uraloved.ru/ludi-urala/mir-cherdinskikh-mansi> {A. Kartsev, A. Kazantsev. The abandoned world of the Cherdyn Mansi. In: Uraloved 04.04.2012. <https://uraloved.ru/ludi-urala/mir-cherdinskikh-mansi>}

Krivoshchekov 1914 — I. Ya. Krivoshchekov. Slovar' geograficheskoye-statisticheskii Cherdynskogo uezda Permskoi gubernii. Perm': Cherdynskoe Uezdnoe zemstvo, 1914. {I. Ya. Krivoshchekov. Geographical and statistical dictionary of Cherdynsky district of the Perm Governorate. Perm: Cherdynskoye Uyezdnoe Zemstvo, 1914.}

Kungurskie 1623—1624 — Kungurskie pistsovye knigi tatar, pis'ma i mery Mikhaila Kaisarova 1623—1624 g. <http://zz-project.ru/1623-1624-cherdynskij-uezd/398-kungurskiya-pistsovyaya-knigi-tatar-pisma-i-mery-mikhaila-kaisarova-1623-1624-g> {Kungur scribal books of the Tatars, letters and measures of Mikhail Kaisarov 1623—1624 <http://zz-project.ru/1623-1624-cherdynskij-uezd/398-kungurskiya-pistsovyaya-knigi-tatar-pisma-i-mery-mikhaila-kaisarova-1623-1624-g>}

Lakó 1957 — Gy. Lakó. Nordmansische Sprachstudien. In: Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1957. 6. P. 347—423.

Lashuk 1958 — L. P. Lashuk. Ocherk etnicheskoi istorii Pechorskogo kraia. Syktyvkar, 1958. {L. P. Lashuk. Essay on the ethnic history of the Pechora region. Syktyvkar, 1958.}

Mansi Vishery b/d — Mansi Vishery. In: Gosudarstvennyi prirodnyi zapovednik Visherskii. <http://www.vishersky.ru/mansi-vishery> {Mansi Vishery. In: Vishera State Nature Reserve. <http://www.vishersky.ru/mansi-vishery>}

Miller 1937 — G. F. Miller. Istoriya Sibiri. T. I. M.—L., 1937. {G. F. Miller. History of Siberia. T. I. Moscow—Leningrad, 1937.}

Miller 1941 — G. F. Miller. Istoriya Sibiri. T. II. M.—L., 1941. {G. F. Miller. History of Siberia. T. II. Moscow—Leningrad, 1941.}

Mozel' 1864 — Kh. Mozel'. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Permskaya guberniya. Chast' 1. SPb., 1864. {H. Mosel. Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Perm Governorate. Part 1. St. Petersburg, 1864.}

Napol'skikh 2015 — V. V. Napol'skikh. Ocherki po etnicheskoi istorii. Kazan': «Izdatel'skii dom «Kazanskaya nedvizhimost'», 2015. {V. V. Napol'skikh. Essays on ethnic history. Kazan: Publishing house «Kazanskaya nedvizhimost'», 2015.}

Normanskaya 2020 — Yu. V. Normanskaya. Slovari permskikh mansi «aborigenov Sibiri», sobrannye P. S. Pallasom v XVIII veke. In: Uralo-altaiskie issledovaniya. 2020. № 3 (38). S. 71—80. {Yu. V. Normanskaya. Dictionaries of the Perm Mansi "natives of Siberia", collected by P. S. Pallas in the 18th century. In: Ural-Altai Studies. 2020. No. 3 (38). P. 71—80.}

Ostroumov 1904 — N. G. Ostroumov. Voguly-mansi. Istoriko-etnograficheskii ocherk. Perm', 1904. {N. G. Ostroumov. Voguls-Mansi. Historical and ethnographic essay. Perm, 1904.}

Pápay 1906 — I. Pápay. Reguly Antal urali térképe. In: Földrajzi közlemények. 1906. XXXIV/9. szám. P. 349—370.

Patkanov 1911 — S. Patkanov. Statisticheskaya dannyya, pokazyvayushchiya plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyki i rody inorodtsev (na osnovanii dannyykh spetsial'noi razrabotki materiala perepisi 1897 g.). T. 2. S.-Peterburg, 1911. {S. Patkanov. Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, the language and clans of indigenous people (based on data from the 1897 census). T. 2. St. Petersburg, 1911.}

Petrova 2003 — V. P. Petrova. (otv. red.) Administrativno-territorial'noe delenie Tyumenskoi oblasti (XVII—XX vv.). Tyumen': TyumenNIIGiprogaz, 2003. {V. P. Petrova. (ed.) Administrative-territorial division of the Tyumen region (XVII—XX centuries). Tyumen: TyumenNIIGiprogaz, 2003.}

Polyakova 2001 — O. V. Polyakova. K voprosu o rasselenii ugrov na Zapadnom Urale v Srednevekov'e i v Novoe vremya. In: Trudy KAEЕ PGPU. 2001. Vyp. 1-2. S. 53—58. {O. V. Polyakova. To the question of the resettlement of the Ugrians in the Western Urals in the Middle Ages and in the New Age. In: Proceedings of the KAEЕ PSPU. 2001. Issue. 1—2. P. 53—58.}

Preobrazhenskii 1956 — A. A. Preobrazhenskii. Ocherki kolonizatsii zapadnogo Urala v XVII—nachale XVIII v. M., 1956. {A. A. Preobrazhensky. Essays on the colonization of the Western Urals in the 17th—early 18th centuries. Moscow, 1956.}

PSZRI-07 — Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. 1649—1825 gg. (v 45 tt.) / pod ruk. M. M. Speranskogo. SPb: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. — Tom 7. St. 4529. {Complete collection of laws of the Russian Empire. 1st Collection. 1649—1825 (in 45 volumes) / under supervision of M. M. Speransky. St. Petersburg: PH II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Volume 7. Art. 4529.}

PSZRI-21 — Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. 1649—1825 gg. (v 45 tt.) / pod ruk. M. M. Speranskogo. SPb: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. — Tom 21. St. 15113. {Complete collection of laws of the Russian Empire. 1st Collection. 1649—1825 (in 45 volumes) / under supervision of M. M. Speransky. St. Petersburg: PH II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Volume 21. Art. 15113.}

PVPNRI 1904 — Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi Imperii. XXXI. Permskaya guberniya / pod red. N. A. Troinitskogo. SPb.: Tsentral'nyi statisticheskii komitet MVD, 1904. {The first general census of the population of the Russian Empire. XXXI. Perm Governorate / ed. by N. A. Troinitsky. St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904.}

Reguli 1849 — Perevod pis'ma Vengerskogo puteshestvennika g-na Reguli k chлену Russkogo Geograficheskogo Obshchestva, akademiku P. I. Keppenu, ot 21 yanvarya 1847 goda. In: Zapiski Russkogo Geograficheskogo Obshchestva.

Knizhka III. SPb., 1849. {Translation of a letter from the Hungarian traveler Mr. Reguli to a member of the Russian Geographical Society, Academician P. I. Koeppen, dated January 21, 1847. In: Notes of the Russian Geographical Society. Book III. St. Petersburg, 1849.}

Riese 2001 — T. Riese. *Vogul*. München: Lincom Europa, 2001.

Sekei 2012 — G. B. Sekei. Toponimiya verkhnego techeniya reki Loz'va i privileyushchikh territorii na rukopisnom plane karty Antala Reguli (Karte Nro I. 1844). In: *Voprosy onomastiki*. 2012. № 2 (13). S. 18—42. {G. B. Székely. Toponymy of the Upper Lozva River and Adjacent Territories on the Manuscript Plan of the Antal Reguli Map (Karte Nro I. 1844) // *Issues of Onomastics*. 2012. No. 2 (13). P. 18—42.}

Slinkina 2015 — T. D. Slinkina. Mansiiskie seleniya verkhnego techeniya Tagyt-Yā (r. Severnaya Sos'va): ischeznuvshie i sushchestvuyushchie. In: *Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: traditsii i innovatsii. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii 20 dekabrya 2014 g. Khanty-Mansiisk*, 2015. S. 147—161. {T. D. Slinkina. Mansi villages of the upper reaches of the Tagyt-Yā (Northern Sosva river): disappeared and existing. In: *Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations. Proceedings of the scientific and practical conference on December 20, 2014. Khanty-Mansiysk*, 2015. P. 147—161.}

Smirnov 1996 — O. V. Smirnov. Substratnaya mansiiskaya toponimiya v gornoi chasti Urala. In: *Onomastika i dialektnaya leksika: sb. nauch. trudov*. Ekaterinburg, 1996. S. 51—74. {O. V. Smirnov. Substrate Mansi toponymy in the mountainous part of the Urals. In: *Onomastics and dialect vocabulary: Collected works*. Yekaterinburg, 1996. P. 51—74.}

Smirnov 2012 — O. V. Smirnov. Substratnaya mansiiskaya toponimiya na territorii bylogo prozhivaniya mansi. In: *Voprosy onomastiki*. 2012. № 1(12). S. 43—79. {O. V. Smirnov. Substrate Mansi toponymy on the territory of the former area of the Mansi. In: *Issues of onomastics*. 2012. No. 1(12). P. 43—79.}

SNMPG 1905 — Spisok naselennykh mest Permskoi gubernii. Izdanie Permskogo Gubernskogo Zemstva 1904 goda. Perm', 1905. {List of populated areas of the Perm Governorate. Edition of the Perm Provincial Zemstvo in 1904. Perm, 1905.}

SNMTG 1904 — Spisok naselennykh mest Tobol'skoi gubernii. Tobol'sk, 1904. {List of populated areas of the Tobolsk Governorate. Tobolsk, 1904.}

SNPUO-10 1928 — Spisok naselennykh punktov Ural'skoi oblasti. Tom X. Sverdlovskii okrug. Sverdlovsk, 1928. {List of populated areas in the Ural oblast. Volume X. Sverdlovsk District. Sverdlovsk, 1928.}

SNPUO-11 1928 — Spisok naselennykh punktov Ural'skoi oblasti. Tom XI. Tagil'skii okrug. Sverdlovsk, 1928. {List of populated areas in the Ural oblast. Volume XI. Tagil district. Sverdlovsk, 1928.}

Sofronov 2007 — V. Yu. Sofronov. Kul'turnoe nasledie Zapadnoi Sibiri. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi universitet, 2007. {V. Yu. Sofronov. Cultural heritage of Western Siberia. Yekaterinburg: Ural State University, 2007.}

Sokolova 1983 — Z. P. Sokolova. Sotsial'naya organizatsiya khantov i mansi v XVIII—XIX vv.: Problemy fratrii i roda. M., 1983. {Z. P. Sokolova. Social organization of the Khanty and Mansi in the 18th—19th centuries: Issues of phratry and clan. Moscow, 1983.}

Sokolova 1990 — Z. P. Sokolova. Endogamnyi areal i etnicheskaya gruppa (na materialakh khantov i mansi). M., 1990. {Z. P. Sokolova. Endogamous area and ethnic group (on the materials of the Khanty and Mansi). Moscow, 1990.}

Sokolova 2009 — Z. P. Sokolova. Khanty i mansi: vzglyad iz XXI v. M., 2009. {Z. P. Sokolova. Khanty and Mansi: a view from the XXI century. Moscow, 2009.}

Teploukhov 1924 — A. F. Teploukhov. Sledy bylogo prebyvaniya ugorskogo naroda v smezhnykh chastyakh Permskoi i Vyatskoi gubernii i posleduyushchaya smena ego permskim i russkim narodom. In: *Zapiski Ural'skogo obshchestva lyubitelei estestvoznaniya*. 1924. № 39. {A. F. Teploukhov. Traces of the former stay of the Ugrik people in the adjacent parts of the Perm and Vyatka Governorates and the subsequent replacement of it by the Perm and Russian people. In: *Notes of the Ural Society of Natural Science amateurs*. 1924. No. 39.}

Trapeznikov 1998 — V. N. Trapeznikov. *Letopis' goroda Permi*. Perm': Gos. arkhiv Permskoi oblasti, 1998. {V. N. Trapeznikov. Chronicle of the city of Perm. Perm: State archive of the Perm region, 1998.}

Ukaz 1938 — Ukaz ot 3.10.1938 o razdelenii Sverdlovskoi oblasti RSFSR na Permskuyu i Sverdlovskuyu oblasti. Prezidium VS SSSR. 1938. https://ru.wikisource.org/wiki/Ukaz_Prezidiuma_VS_SSSR_ot_3.10.1938_o_razdelenii_Sverdlovskoi_oblasti_RSFSR_na_Permskuyu_i_Sverdlovskuyu_oblasti. {Decree of October 3, 1938 on the division of the Sverdlovsk region of the RSFSR into the Perm and Sverdlovsk oblasts. Presidium of the USSR Armed Forces. 1938. https://ru.wikisource.org/wiki/Decree_of_the_VS_USSR_Prezidium_dated_3.10.1938_on_the_division_of_the_Sverdlovsk_oblast_of_the_RSFSR_into_Perm_and_Sverdlovsk_oblasts.}

Varsanofeva 1929 — V. A. Varsanofeva. Geograficheskii ocherk basseina r. Un'ya. In: *Severnaya Aziya: obshchestvenno-nauchnyi zhurnal*. 1929. № 1. S. 77—109. {V. A. Varsanofyeva. Geographical outline of the Unya river basin. In: *North Asia: social scientific journal*. 1929. No. 1. S. 77—109.}

VNM-10-11 1895 — Volosti i naselennye mesta 1893 goda. Vyp. 10 i 11. Tobol'skaya i Eniseiskaya gubernii. S.-Peterburg, 1895. {Volosts and populated places of 1893. Issue 10 and 11. Tobolsk and Yenisei Governorates. St. Petersburg, 1895.}

Vodarskii 1977 — Ya. E. Vodarskii. Naselenie Rossii v kontse XVII — nachale XVIII veka. M.: Nauka, 1977. {Ya. E. Vodarsky. Population of Russia at the late 17th — early 18th century. Moscow: Nauka, 1977.}